

“Кошмар... Так ты тот, о ком я упоминал раньше ... спросил Кэсс, тяжело дыша.

“Это верно. Отродье Повелителя Кошмаров и служанка, которая служит мисс Замаре.”

Собеседник улыбнулся и кивнул в ответ.

“Следовательно, душа Лилианы тоже...”

“Я была той, кто затащил ее в Кошмарное болото. Изначально я планировала помочь своему подрядчику, но он, похоже, не оценил этого ”.

“Ты не должна была этого делать, не говоря уже о том, чтобы говорить ему такую чушь ...”

Саймон внезапно заговорил. Иллюзорная змеиная тень высунула свой язык на Кошмарную Служанку сзади.

Кошмарная Служанка немедленно кивнула. Возможно, из-за того, что его движения были слишком широкими, его и без того неустойчивая голова скатилась с шеи.

“Эх, слишком много повреждений у этого мимического тела...”

После минутного молчания голова на земле беспомощно сказала:

Возможно, в ответ на его слова что-то треснуло, и обугленное тело быстро превратилось в черный туман и начало рассеиваться.

Женщина, окутанная призрачным туманом, который постоянно менял ее облик, появилась там, где рассеялось обугленное тело.

Горничная из Кошмаров, вернувшись к своей первоначальной форме, странно воскликнула, прежде чем посмотреть на потолок гробницы.

“Связь с Ночной Саранчой была разорвана. Неужели эта женщина вырвалась на свободу?”

Идеальная имитация Кошмарной Горничной требовала, чтобы основное тело замаскированной цели было заключено в Болото Кошмаров, создавая сон, который синхронизировался с реальностью для другой стороны. Только тогда можно было бы полностью восстановить истинную реакцию и детали мимики, что позволило бы создать имитацию, которую никто не смог бы разглядеть насквозь.

Однако, поскольку он не проявил инициативы по удалению своего мимического состояния, а вернулся к своей первоначальной форме, это могло означать только то, что что-то случилось с его основным телом в Кошмарном Болоте.

Герцог Саймон сказал: “Пришло время начать последнюю часть ритуала. Поторопитесь, если хотите получить свое вознаграждение ”.

Кошмарная Горничная кивнула и сказала: “Не волнуйся. Я сделалл все приготовления. Эта маленькая фея была схвачена моими подчиненными в тот момент, когда она покинула гробницу.

Прежде чем она смогла закончить говорить, ее атаковала молния.

В то же время герцог Саймон, стоявший рядом с Кошмарной Служанкой, атаковал. Огромный

змеиный фантом позади него внезапно взмахнул хвостом, отклонив молнию в другом направлении.

С грохотом молния ударила в саркофаг сбоку. Саркофаг не только мгновенно разрушился, но и проделал значительную дыру в гранитной платформе.

Несмотря на то, что они были в нескольких метрах друг от друга, мощный взрыв все равно заставил Кошмарную горничную сделать два-три шага назад.

После стабилизации положения он посмотрел в направлении молнии.

Кэсс встал с трона. В этот момент он взял Суждение 4. Все его тело мерцало серебряными молниями, а глаза сияли ослепительным светом.

“Кто, ты сказал, был схвачен?!”

Голос Кэсса был таким же, как у прежнего герцога Саймона. Это было похоже на гром с высоких небес.

Услышав их разговор, Кэсс поднял свой меч и мгновенно вошел в боевое состояние. Мгновенно руны молнии на его коже загорелись, и яростная, несравненная и бурлящая сила хлынула из глубин его души. Под его руководством он обернулся вокруг меча в его руке.

Он взмахнул мечом в воздухе, и молния ударила вдоль меча.

Ритуал короля и Мятежников работал в обоих направлениях. Поскольку он “заколел” Бога-короля Оку, он, естественно, стал новым обладателем этой силы.

Конечно, сам Кэсс не знал, что происходит с этим внезапным всплеском силы.

Однако, поскольку у него в руке был меч, не было необходимости говорить, что он должен делать как фехтовальщик.

Герцог Саймон нисколько не запаниковал, когда увидел, что Кэсс агрессивно встал. Он даже дразнил Кошмарную Горничную: “Как это? Другая сторона, вероятно, находится на пике Легендарного, но не Божественного Царства. Ты не хочешь попробовать?”

Что же касается Кошмарной Горничной, то она отлетела назад более чем на десять метров и с тревогой сказала: “Теперь у него есть оборудование для Суждения. Не заставляй меня драться с ним лицом к лицу.”

Затем Саймон повернул голову к Спотыкающемуся Демону Грейрашу, который поспешно покачал головой.

Возможно, потому, что все шло по плану, Саймон был очень расслаблен.

Текущее состояние Кэсса, вероятно, было похоже на то, когда он получил власть Короля-Бога. Поскольку он восстановил зеркальное отражение Короля и Мятежника во время второго ритуала, его текущий уровень намного превосходил уровень другой стороны.

Более того...

“Я, Саймон Вальде, новый король Королевства Черной Воды, командующий Приливом Гнилой Луны, а также верный слуга трех богинь Лунного Царства, смиренно молюсь, чтобы три богини

свидетельствовали здесь”.

Увидев, что все на месте, Саймон прижал руку к груди и медленно наклонился, чтобы крикнуть.

Сложный узор, выгравированный на потолке гробницы, засветился, и глубокая тьма быстро распространилась.

Менее чем за несколько секунд весь купол гробницы сменился ночным небом, где не было видно звездного света. Яркая луна висела в середине.

Кэсс бросился на Саймона с Суждением 4, которое сверкнуло молнией, но его остановили прежде, чем он смог сделать пять шагов под ночным небом.

Несколько нитей паучьего шелка появились на руках и ногах Кэсса, когда его подняли в воздух, как марионетку.

- Ткачиха Судеб, Богиня Перемен, Беатриче!

Глядя вверх вдоль паучьего шелка, в ночном небе появился огромный паучий фантом. Она занимала примерно треть ночного неба.

“Хранительница Циклов, Богиня Возрождения, Камилла!”

Появился призрак бабочки с неполными крыльями. Бесчисленные мухи кружили над Ней, и звук бесчисленных хлопающих крыльев сливался в симфонию, от которой мурашки пробежали по коже головы. Призрак бабочки также занимал треть ночного неба.

“Дарительница Вдохновения, Богиня Искусства, Замара!”

Последняя треть ночного неба была окутана постоянно меняющимся туманом, и в тумане медленно открылась пара ослепительных глаз.

Три величественных голоса заглушили весь шум в умах каждого присутствующего существа.

Мы будем свидетельствовать.

Сказав это, Кэсс, которой управлял паучий шелк, откинулась на спинку трона, как марионетка. Туман окутал его, и гнилые лозы прорвались сквозь черепицу и охватили все его тело, прочно привязав его к трону.

Саймон наклонился и сказал: “Государи, пожалуйста, будьте свидетелями заключительной стадии Обращения Короля и Мятежников, возрождения Бога-Короля и одиночества Смерти”.

Конец мифа о короле и обращении мятежников был засвидетельствован богами. Смерть, которая изначально была мертвой, возродилась как Бог-король, а Бог-король, который изначально жил высоко в небе, стал Смертью.

Это было государство, которое не восстановил ни один из ритуалов короля и мятежников в прошлом.

Однако, по свидетельству трех Повелителей Пустоты Лунного Царства, герцог Саймон — нет, новый король Черной Воды — собирался довести этот ритуал до беспрецедентного уровня!

Дверь гробницы открылась, и плывущий Туманный Кошмар заключил Лиз в тюрьму, двигаясь к трону.

“К-Кэсс? Что... Что случилось? С тобой все в порядке?”

Лиз посмотрела на человека, заточенного на троне, и не смогла удержаться от вопроса в панике.

При обычных обстоятельствах Кэсс, возможно, был бы в настроении высмеять другую сторону за то, что она не поняла ситуацию, и ответить что-то вроде “Я хорошо выгляжу?”

Однако, кроме паники, у него не было никаких других эмоций.

Он продолжал напрягать силы в своих руках, чтобы вырваться на свободу, но они были истощены виноградными лозами.

Кошмарная Горничная, которая пряталась далеко, подошла. Она выхватила Лиз из Туманного кошмара и встала перед Кэссом.

Кэсс не мог не почувствовать сильного беспокойства, когда увидел, как он приближается.

Он закричал на Кошмарную Служанку, которая замаскировалась под Низемар: “Тебе просто нужна была моя помощь, чтобы завершить этот ритуал, верно?! Я потомок того черного Мечника. Это не имеет к ней никакого отношения. Отпусти ее!”

Однако Кошмарная Служанка только насмешливо хихикнула над ним. Его улыбка была на 70-80% похожа на улыбку Низемар.

Она сказала Лиз: “Ты все еще помнишь, как я говорила тебе, что у тебя осталось не так уж много жизненной силы? Не тратить его в таком месте? ”

Лиз в замешательстве смотрела на постоянно меняющегося лунного монстра перед ней. Судя по выражению ее лица, она, вероятно, все еще задавалась вопросом, почему он упомянул то, что сказала ей Низемар.

Однако Кэсс мгновенно поняла, что задумала другая сторона.

Он боролся изо всех сил, и на его коже снова появились руны молнии, но туман, окружавший его, лишь слегка рассеялся, прежде чем рассеять молнию.

“Нет ... не делай этого... Пожалуйста! Все это не имеет к ней никакого отношения ... ”

Горничная из Кошмаров улыбнулась и ослабила хватку. Лиз быстро подлетела к трону Кэсс, но их разделил прозрачный барьер.

“Беги, беги!”

Кэсс закричал на фейри перед ним.

Лиз ничего не сказала. Вместо этого она поспешно врезалась в прозрачный барьер.

Кэсс открыл рот, но прежде чем он успел что-либо сказать, он внезапно почувствовал, как изобилие жизни начало входить в его тело через невидимую связь между ними двумя.

Его сердце упало.

Лиз прекратила то, что делала, и посмотрела на свои руки. Порошок золотой чешуи продолжал бесконтрольно отслаиваться от ее тела, прежде чем исчезнуть в пустоте.

“Я понимаю...”

Лиз посмотрела на Кэсса на другом конце барьера в понимании, прежде чем улыбнуться ему.

Она повернулась, чтобы посмотреть на Кошмарную Горничную, и тихо сказала: “Если ты хотел, чтобы я спасла его, тебе не нужно было проходить через столько проблем”.

Сказав это, она снова посмотрела на Кэсса и спросила с улыбкой: “Итак, каков твой ответ? Ты не думал о том, чтобы помочь мне ухаживать за садом?”

Кэсс поперхнулся. Он посмотрел на Лиз, с которой постоянно осыпалась золотистая пыль, а лицо ее старело, и медленно произнес: “Тогда ты готова услышать правду?”

Глаза Лиз расширились.

“Пожалуйста, я сейчас умру! Даже если ты не хочешь, разве ты не можешь солгать мне?”

Кэсс заставил себя улыбнуться и сказать: “Правда в том, что я всегда планировал помочь тебе привести в порядок сад после того, как все это закончится”.

“Неужели?! Ты говоришь правду?!”

Лиз, чье лицо было сморщенным, как у скелета, закричала со светом в глазах. Она даже планировала прилететь, чтобы отпраздновать, как обычно.

К сожалению, она уже была слишком слаба. Она летела не более нескольких секунд, прежде чем неуверенно приземлиться на землю.

“Какая жалость...”

Лиз вздохнула и сказала с самоуничижительной улыбкой: “Ну, это не так уж и жалко? В конце концов, именно я должна была стать свидетелем твоей седовласой смерти и сожалеть об этом всю оставшуюся жизнь. Теперь все наоборот. Это может быть уникальным и чудесным опытом среди фейри... Кашель, кашель...”

Несколько раз слабо кашлянув, она улыбнулась Кэссу и сказала свои последние слова: “Однако не сожалей об этом слишком долго. В конце концов, мы, фейри, очень непредубежденны в вопросах жизни и смерти ...”

Сказав это, старая фея медленно закрыла глаза и заснула...

Почувствовав, как в его тело вливается последний след жизненной силы, Кэсс посмотрел на восхищенную Кошмарную Горничную и медленно спросил: “На самом деле, даже если Лиз здесь нет, ты можешь передать ее жизненную силу мне через нашу жизненную связь, верно?”

Его жизненная связь с Лиз была невидимой и не ограничивалась расстоянием.

Кошмарная горничная глубоко вздохнула и показала глубоко опьяненное выражение. Затем она ответила: “Да, на самом деле, не имеет значения, здесь она или нет”.

“Тогда зачем ты привела ее сюда?” Спокойно спросил Кэсс.

Горничная из кошмаров радостно ответила: “Потому что это вознаграждение, о котором я договаривалась с герцогом с самого начала. Знаешь, что самое важное в кошмаре?”

Кэсс не сказал ни слова.

Горничная из кошмаров ответила: “Беспомощность... Чувство беспомощности, что ты ничего не можешь изменить. Это сильное чувство - сильная поддержка для нас ”.

После минутного молчания Кэсс внезапно взревел от гнева.

Служанка Кошмаров посмотрела на лежащего перед ним человека и увидела, как вздулись вены на его правой руке, привязанной к трону, когда он тщетно пытался освободиться от оков Повелителя Пустоты.

На его лице появилась довольная улыбка.

Эта улыбка прекратилась, когда другая сторона освободила свою правую руку.

Этот человек сумасшедший?

Затем Кошмарная Горничная увидела, как другая сторона полезла в карман свободной правой рукой и дрожащей рукой достала что—то - руну Запечатывания Демона, которая мерцала молниями.

<http://tl.rulate.ru/book/82066/2565384>